
18+

Арсен Лавров

Боец ОМОНа по кличке Киллер.

«Автор»
2026

Лавров А. В.

Боец ОМОНа по кличке Киллер. / А. В. Лавров — «Автор», 2026

Главный герой - немецкая овчарка по кличке Киллер (прототип реальной овчарки, который носил одноименную кличку), находится на заслуженном отдыхе и является самым старым псом в питомнике Тверского ОМОНа. Его самый лучший друг - кинолог питомника прапорщик ОМОНа Александр Круглов (прототип реального прапорщика Тверского ОМОНа Александра Шарова). Повествование идет от лица Киллера. Он вспоминает о прошедших боевых буднях, как по охране правопорядка в городе Твери, так и в командировках вместе со своим наставником и другом Шаровым. Это рассказ об уникальной собаке, спасшей не одну человеческую жизнь. Он участвовал в ряде серьезных операциях на Северном Кавказе. Легенды о нем ходили не только среди военных, о нем знали и в среде боевиков, которые пытались выкупить его у Круглова. В книге рассказывается о дружбе человека и собаки, их взаимовыручке, самопожертвовании и взаимопомощи.

© Лавров А. В., 2026
© Автор, 2026

Арсен Лавров
Боец ОМОНа по кличке Киллер.

АРСЕН ЛАВРОВ

БОЕЦ ОМОНа ПО КЛИЧКЕ КИЛЛЕР

Кинологам всех силовых структур
Российской Федерации посвящаю…

Кинологи – народ особой профессии, в которой не может быть случайных людей. Они уникальны. Но более уникальны питомцы, с которыми работают кинологи. Этими божественными созданиями являются четвероногие друзья человека – собаки.

Особое отношение требуют к себе люди, посвятившие свою жизнь работе с собаками. Их называют – проводниками служебных собак, инструкторами служебного собаководства, кинологами. А что является самым главным в жизни этих людей? Конечно же их собаки, выполняющие различные служебные функции, направленные на: охрану Государственной границы, общественного порядка, борьбы с терроризмом и контрабандой, распространению наркотических средств и оружия. Без кинологов и их подопечных не проходит не одна спасательная операция, вне зависимости от того, где она не проходила – на воде, земле или в горах. Одним словом, кинолог – это очень трудная, требующая высокого профессионализма, работа. Для обычного гражданина и обывателя, возможно, она не видима. И далеко не каждый человек знает о том, что благодаря нашим четвероногим друзьям, спасены тысячи и тысячи человеческих жизней, возвращены государству сотни и сотни тысяч раритетных экземпляров и шедевров искусства, представляющих огромную историческую и культурную ценности; уничтожены, находящиеся в незаконном обороте, тонны наркотических средств; ликвидированы несколько десятков, а возможно, сотен каналов по контрабанде оружия и морских ресурсов, а так же многое-многое другое.

Мировая история служебного собаководства насчитывает сотни реальных примеров того, как «работают» служебные собаки. Обычному обывателю не известно, сколько сил, терпения и выдержки требуется кинологу для того, чтобы вырастить и воспитать умного, способного адекватно оценивать обстановку и правильно действовать в экстремальных ситуациях, служебного пса. Мало кто знает, какими чертами характера должен обладать кинолог в своей трудной, но очень важной, работе…

* * *

У входной двери в дирекцию питомника, где находился личный кабинет прапорщика ОМОНа Круглова разлёгся, греясь в утренних солнечных лучах, огромный пёс. Это место было самым излюбленным для немецкой овчарки, потому что напротив кабинета прапорщика размещалась ещё и огромная кухня, на которой солдаты отдельного батальона ВВ МВД, от которого отряд ОМОНа разделял только лишь забор, готовили пищу для питомцев. Солдаты заступали в наряд по питомнику по договоренности командиров отряда милицейского спецназа и батальона ВВ, таким образом помогая друг другу.

Киллер лежал как раз напротив своего вольера, который находился через дорожку от входной двери дирекции. На массивной стальной калитке вольера висела стандартная табличка с порядковым номером и необычным именем его хозяина, на которой жёлтыми буквами на

красном фоне была написана кличка пса - Киллер. Но все сотрудники питомника звали его простым и ласковым именем - Кирюша.

Внешне он ничем не отличался от остальных своих сородичей, за исключением только двух особенностей, которые говорили о том, что его жизненный путь был очень непростым – это возраст и шрамы. О его зрелости говорил и окрас. Киллер от рождения имел чепрачный оттенок шерсти, но с годами седина покрыла большую часть его тела, начиная от носа и заканчивая кончиком хвоста, поэтому по своему внешнему виду он больше походил на старого пирата, чем на немецкую овчарку, имевшую за своими плечами огромный боевой опыт. А огромное количество шрамов на теле собаки, которые не могла скрыть даже густая шерсть, настолько они были большими и глубокими, являлись прямыми доказательствами его боевой биографии. Его правое ухо висело, как у собаки «гончей» породы, свисая немного вперёд, что сразу наводило на мысль о его травме, свидетельством которой был розовый шрам, разделявший ухо на две части, как раз на месте сгиба. Через огромный нос проходил другой, кривой и очень безобразный, шрам. Зубов почти не было, поэтому его никто не боялся, даже в моменты, когда своим громким и сердитым басовитым голосом этот старый, но очень грозный с виду пёс, высказывал какие-то недовольства или информировал своих о приходе чужака. Звуки, которые он издавал, нельзя было назвать лаем. Скорее это был окрик какого-то монументального и очень грузного человека.

По своему характеру Киллер был очень спокойным и уравновешенным. Он никогда не показывал агрессию к чужим людям, если те не проявляли в отношении его излишней навязчивости. Единственное, что он терпеть не мог, так это жалостливого отношения к себе, что выражалось в тоне и излишнем внимании в его адрес со стороны работников питомника. Но если всё-таки такое иногда происходило, то Киллер сразу же вставал и, урча что-то себе под нос, прихрамывая, уходил в огромную конуру, которая располагалась на территории вольера. Все, кто неплохо знал этого старого, всего в шрамах пса, испытывали к нему чувство искреннего уважения. Ведь он являлся не только легендой питомника, но ещё и носил звание «сержант ОМОНа». Да и имя, полученное им в щенячьем возрасте, являлось полной противоположностью будущей деятельности отважного "немца", отображённой впоследствии его смелостью и мужеством в борьбе с терроризмом и остальными видами преступности, сыграло в его жизни добрую шутку. После того, как он «заработал выслугу лет», его отправили в отставку. И как полагается всем силовикам, Киллеру был начислен полный пенсион, с пожизненным содержанием его на территории питомника отряда. Такой чести удостаиваются далеко не все, а те, кто верой и правдой всё свою сознательную жизнь служил Родине. Но этого ещё мало. Необходимо так же иметь свой отдельный послужной список и уйму боевых наград, которые хранятся в специальном месте у кинолога. В нашем случае, все документы и награды Киллера хранились в отдельном сейфе, который стоял в кабинете прапорщика Круглова. Там же, помимо «Личного дела» Киллера, находились все остальные документы и награды питомцев. К ним относились такие немецкие овчарки, как полуторагодовалый Цезарь, который уже пришёл на смену легендарному Киллеру или двухлетняя Даша, имевшая не только прекрасную генетику, но и приличный боевой послужной список, а также «дела» многих-многих других.

В питомнике ОМОНа Киллер появился случайно. Его, имевшего прекрасное «генеалогическое древо», подарили одному мужчине-юбиляру, который никогда в жизни не имел собак. Но, так как «дарёному коню в зубы не смотрят» виновник торжества, дабы не обидеть своего друга, дарящего «живой подарок» в виде маленького щенка, принял его. Прошло несколько дней после торжества. Малыш, не получая должного внимания от своих новых хозяев, одиноко ползал по квартире. Первые две ночи он пищал, ища свою маму, что очень раздражало хозяйку дома. На почве тоски щенок отказывался кушать и пить. В итоге, на пятый день жена устроила большой скандал мужу и потребовала любыми путями избавиться от нежеланного четвероногого крохи. Мужчине стало очень жаль его. Он сидел на диване и смотрел на мох-

натый комок, ползающий по комнате. Просидев так два часа, мужчина решил всё-таки отдать щенка вместе со щенячьей карточкой в питомник ОМОНа, который располагался через два квартала от их дома.

- Что Вы хотите? – спросил прапорщик Круглов, когда к нему в кабинет провели мужчину со щенком на руках.

- Товарищ прапорщик, тут такое дело, - начал рассказывать о сложившейся ситуации мужчина.

- Его же даже сквозняком из стороны в сторону носит. Посмотрите сами… - выслушав гостя, сказал кинолог, глядя на ползающего по полу щенка, который еле стоял на дрожащих лапах, к тому же, изрядно шатаясь. – Вы его хоть кормили когда-нибудь?

- Да, мы давали ему еду, но он отказывается, - оправдывался мужчина. – Но Вы поймите, товарищ прапорщик, что меня жена из дома выгонит, если я не пристрою его в хорошие руки. Люди у нас, сами знаете какие. Мало ли, сначала возьмут, а потом выбросят на улицу. А силовики – есть силовики. Вы же профессионалы. Да и щенок-то, тоже не дворняжка.

- То есть, я так понимаю, что если бы это была дворняжка, то Вы её со спокойной душой на улицу бы выкинули? Что ж вы за люди-то такие, - строго ответил на слова гостя Круглов. – Это же не подарочный чайный набор, а живое существо. Вы своего грудного ребёнка, небось, другу на юбилей бы не подарили.

- Что Вы говорите? Как можно такое сравнивать?

- Да! Такое и говорю! Это тоже ребёнок, пусть даже и не человеческий! – повысил тон Круглов, взяв дрожащее мохнатое тело на руки. – Уходите отсюда!

- Извините, - виновато повесив голову, ответил незнакомец.

Так малыш остался в питомнике.

Своё грозное имя он получил буквально на второй день своего пребывания в питомнике. Рыча и оскаливаясь, щенок набросился на начищенный до блеска берц замполита отряда, когда тот вошёл в кабинет прапорщика. Это не вызвало никакого негодования с его стороны, а, наоборот, замполит и Круглов громко засмеялись, увидев такую сцену.

- Слушай, Сань, он у тебя настоящий киллер! – взяв на руки мохнатого зубастого злодея, поцеловав его в маленький холодный и влажный нос, произнёс заместитель командира по воспитательной работе.

- Кстати, Вы мне помогли решить задачу. А я всё голову ломаю, - хлопнул ладонью по своему письменному столу Круглов.

- Какую задачу?

- Да у него в карточке имя сложное стоит – «Кифер Парзифаль фон Блюм». Не буду же я его называть Кефир, например. Посмотрите, какой он Кефир? Он же, действительно, никто иной, как – Киллер!

- А! Ну, понял! Вот видишь, не зря к тебе заглянул, - вновь засмеялся замполит, опуская на пол щенка.

С того самого момента новый постоялец питомника обрёл своё имя – Киллер.

Ещё, будучи щенком, Киллер прошёл школу служебного собаководства, которую должен пройти любой представитель таких пород. В ходе её прохождения ряд его сородичей были забракованы и исключены из обязательной программы обучения. Причин этому было много – физическая недостаточность, непослушание, болезни, категорический отказ выполнять те или иные команды. По окончании школы некоторые питомцы не прошли экзаменационную аттестацию. Но Киллер превзошёл все ожидания своего воспитателя и друга - прапорщика Круглова. После проведения аттестации и получения свидетельства об окончании школы, кинологу и его воспитаннику поступило предложение пройти курсы специальной подготовки в отдельном антитеррористическом кинологическом центре, который находился в Подмосковье. Суть обучения заключалась в том, что в период его прохождения, питомец осваивал узкопро-

фильную программу по ряду конкретных специальностей, применяемых в работе с собаками. Обычно, показав отличные результаты на экзамене по общей подготовке, собаку обучали в центре специальной подготовки только лишь по одной специальности, например, «миноискатель». В отличие от всех остальных собратьев, Киллер был отмечен, как очень перспективный пёс в работе на запахи, умение подбираться к цели без шума, показав при одном из обязательных тестирований высокий уровень сообразительности. А главное, в характеристике аттестационной комиссии было отмечено, что у него «очень развита интуитивная способность - предчувствовать события», что очень редко встречается в природе - умещение всех качества в одной особи.

В процессе обучения в центре, которое проходило на протяжение шести месяцев, Киллер успешно освоил такие сложные дисциплины узкой специализации, как: «антиснайпер», «миноискатель», «поиск взрывных устройств», «антинаркотическая подготовка», на что получил отдельные свидетельства и сертификаты.

При выпуске из центра ему была вручена первая медаль - «За охрану правопорядка». Эту медаль он получил за своё первое в жизни задержание вора-домушника, когда они со своим наставником прапорщиком Кругловым были в патруле по городу. Кроме медали, так же за время обучения молодой четвероногий боец получил четыре Почётных грамоты: «За отличную учёбу», «За активное участие в спортивно-прикладных мероприятиях», «За отличные показатели» и «За 1 место в соревнованиях по служебному собаководству среди учащихся».

Но без казусов в период пребывания в центре не обошлось.

После завершения процедуры вручения званий, дипломов и наград, прапорщик Круглов и Киллер, в ожидании своего автомобиля, который должен был прибыть за ними из их отряда, остановились на один день в гостинице, которая располагалась на территории учебного центра. Их разместили на третьем этаже. Александр собрал все вещи, а документы и награды положил на тумбочку, которая стояла в углу, слева от входной двери.

- Кирюша, ты сиди в номере, а я пока добегу до штаба. Забыл отметить командировку, - объяснил питомцу причину своего ухода Круглов.

Выходя из номера, прапорщик не стал закрывать входную дверь на ключ, не видя в этом какой-либо необходимости. Но по дороге к штабу он встретил одного из своих коллег, который тоже, как и сам Александр, со своим псом проходил обучение в центре.

- Сань, я сейчас уже уезжаю, автобус через час. Скажи, а ты не прихватил случайно характеристику на моего Дэна? Мне в строевой части так сказали. Где я могу её забрать?

- Толян, забеги в 212 номер. Дверь открыта. Там на тумбочке лежат все документы. Одним словом, там и найдёшь. Извини, брат, тороплюсь, - на ходу бросил прапорщик.

Коллега, по имени Толян, бегом направился к гостинице. Забежал в номер, порылся в документах и, найдя характеристику на свою собаку, так же быстро покинул помещение. За всем этим, развалившись на кровати, внимательно наблюдал Киллер. Он знал, что Толян являлся хорошим товарищем его хозяина. Да и с Дэном он очень крепко сдружился за время обучения. «Но, почему, в отсутствии хозяина этот самый Толян копался в их с прапорщиком документах?». Эта мысль взбудоражила мозг пса. И пока он размышлял, дверь открыл Круглов. Не успел прапорщик промолвить даже слова, как Киллер, вскочил с кровати, в два прыжка оказался на балконе номера, перемахнул через перила и пропал за балконными перилами. У Александра на лбу выступила холодная испарина: «Что же он делает? Это же второй этаж!». Но когда прапорщик выбежал на балкон, то внизу увидел лежавшего на земле и, звавшего к себе на помощь, Толяна. Сверху на нём, агрессивно ощетинясь, и, рыча, оголив свой белозубый оскал, лежал огромный Киллер.

После того, как Толян был освобождён, Александр составил серьёзный разговор с Киллером, который так подействовал на хвостатого бойца, что тот ещё несколько дней ходил вокруг

Круглова и просил прощения, жалостно поскуливая, опустив вниз свои карие получеловеческие глаза.

Кирюша всегда очень любил лежать на дощатом полу у входной калитки в вольер, вспоминая различные моменты из своей долгой, сложной, но в то же время, очень интересной, жизни, одновременно наблюдая за всем тем, что происходит внутри питомника, контролируя за всеми действиями, проживающих здесь своих сородичей и работающих сотрудников.

Утро в питомнике начиналось с общего подъёма в батальоне ВВ МВД. Только прозвучит утренняя команда «Подъём!», разносящаяся по всей территории части, сопровождаемая сигналами радио «Маяка» и мелодией марша, как солдаты подразделения с шумом выбегали на утреннюю зарядку. В эти же самые минуты обитатели питомника, толи, ощущая какую-то внутреннюю ответственность, толи, готовясь к привыкшим учениям, начинали, сонно потягиваясь и зевая, лениво покидать свои ночлежки. Щенки тоже не отставали от своих мамочек и, толкаясь, кряхтя, а зачастую, даже рыча, переползали друг через друга, торопились из своих жилищ, готовясь крепко подразмяться перед вкусным и всегда свежим завтраком, в котором они каждый день находили что-то новенькое.

Каждый день, через полчаса после окончания утренней зарядки, на территорию питомника приходили три солдата из батальона ВВ МВД, которые немедленно приступали к приготовлению завтрака для всех его обывателей.

В число питомцев входило, ни много, ни мало - полтора десятка взрослых немецких овчарок, а также их щенков, общее число которых, порой, доходило до двух дюжин. Но, помимо «немцев» в составе отряда входили несколько доберманов, хасок и по паре собак других пород, применяемых бойцами в конкретных случаях в процессе своей правоохранительной деятельности. Так как питомник был открытым, то щенков разбирали постоянно. В основном, это были силовые структуры - инкассация, милиция, военизированные клубы и другие организации. Частные лица так же, без лишней волокиты могли приобрести в семью хорошую немецкую овчарку из питомника отряда милиции особого назначения, где на руки выдавались щенячьи карточки, которые свидетельствовали о чистоте породы, в связи с чем, в дальнейшем при желании новый хозяин мог получить на своего юного питомца настоящую родословную РКФ.

Солдаты, которые проходили службу непосредственно при питомнике, всегда отбирались очень тщательно. Для того чтобы работать со служебными собаками, молодому бойцу необходимо было пройти очень сложное тестирование, которое проводил лично прапорщик Круглов. Для этого было мало одной любви к животным. Даже если боец прошёл все требуемые пункты теста, а при первом контакте с собакой та его не восприняла, то солдата Круглов сразу же отправлял обратно в батальон, а о его службе в питомнике вопрос закрывался раз и навсегда, до конца его службы. Особое внимание обращалось на тех солдат, которые были призваны из северных регионов страны, в частности, из сельской местности. Легче и быстрее всех общий язык с четвероногим существом находил тот боец, который до армии серьёзно занимался охотой, либо тот, у кого дома были охотничьи или служебные собаки. Прапорщик всегда считал, что опыт работы со служебными собаками доходит до должного уровня только после долгих лет упорства и настойчивости. В первую очередь, по его твердому убеждению, проводник служебных собак, заводчик, кинолог, а также любой другой человек, работающий с собаками, должен научиться работать над собой. Сам Александр, по общему мнению командования части и своих сослуживцев, уже достиг высокого уровня в своей служебной деятельности. Одним из таких доказательств являлось то, что он мог не только с первого взгляда определить достоинства и недостатки новорождённого щенка, но, а также, увидев глаза человека, понять: кто перед ним стоит и что он из себя представляет. Прапорщик в ходе своей кропотливой и сложной работы, особенно, что касалось самоподготовки, стал высококлассным психологом. И перед тем, как допустить солдата к собаке, он задавал сам себе очередной вопрос, глядя в глаза бойцу: «Ну,

что, прапорщик, есть сомнения в парне?». И через несколько секунд сам же себе отвечал: либо - «Да», либо - «Нет».

Так, раз в полгода, проходил отбор солдат из соседнего батальона внутренних войск в питомник отряда ОМОН.

Сегодня утро для кинолога и инструктора служебного собаководства прапорщика ОМОНа Александра Круглова наступило значительно раньше, чем для всех остальных бойцов отряда. Ночью начались роды у немецкой овчарки Джозефы Хилдебранд-Вим Гранд. Даша, как ласково на сокращённый русский манер называли её работники питомника, имела первую беременность и поэтому, требовала к себе особого внимания. Еще накануне вечером Круглов заметил, что будущая мамочка ведёт себя не так, как обычно и решил остаться в питомнике на ночь. Принятое им решение оказалось верным, потому что в четвёртом часу утра Даша начала рожать.

Круглов пользовался огромным уважением не только среди сослуживцев и подчинённых, главное, что его уважали и по-настоящему очень любили все обыватели питомника, без исключения. Они с нетерпением ожидали его каждый день. Когда Александр открывал огромную металлическую входную дверь питомника, то все девочки встречали его громкими взвизгами, стараясь показать тем самым всю свою любовь, а мальчики, наоборот, немногословным, но в то же время громким басовитым лаем приветствовали своего друга и наставника в одном лице, как и подобает настоящим мужчинам.

По традиции, начальник сразу же проходил вдоль всех вольеров, здороваясь с каждым хвостиком персонально. Кого-то теребил за нос, кого-то чесал по животу, а кого-то просто хлопал слегка по холке. В ходе этого традиционного прохождения, Александр перебрасывался двумя-тремя фразами с каждой собакой. Он мог спросить:

- Привет, Цезарь! Как спалось? Вижу, дружище, сегодня ты выспался по полной.

А, например, с «мамочкой» он разговаривал так:

- Мара, доброе утро! Я хочу поговорить с тобой серьёзно. Почему ты не следишь за детьми? Вчера вечером они залезли опять к Кирюше и съели весь его ужин. Ведь, если он щедрый и прощает им все их пакости, то это не значит, что они должны объедать старика-ветерана. Я думаю, что ты проведёшь с ними беседу. Я могу на это рассчитывать?

На что немецкая овчарка по кличке Мара виновато отпускала глаза, тихо скуля, давая понять, что шестерка ее шустрых карапузов уже большие и вполне самостоятельные. Ведь, как-никак, а им недавно исполнилось полтора месяца от роду и ей за ними усмотреть теперь стало делом не реальным. Александр, прекрасно понимая, что немного переборщил с воспитанием такой зрелой и опытной «мамы», как Мара, улыбнувшись, ласково почесав её за ушами, продолжал свой утренний осмотр.

После того, как обход по вольерам был окончен, прапорщик проходил в свой кабинет, который находился в небольшом кирпичном здании и представлял собой небольшую комнату – три на пять метров. Как это положено любому начальнику, в кабинете находился письменный стол, на котором стоял старенький компьютер, хранивший всю подробную базу данных о собаках. У другой стенки стоял скромный диванчик, на котором отдыхал дежурный по питомнику. Но гордостью кабинета были кубки и дипломы, заработанные собаками на различных выставках и соревнованиях силовых структур всероссийского уровня. Чистота и блеск царили в комнате. Там был создан домашний уют силами самого прапорщика и его прикомандированных бойцов. Весь этот порядок поддерживался каждодневно, два раза в сутки – утром и вечером.

В этом же здании, через самодельную тонкую стенку располагалась небольшая кухня, где готовилась пища для собак. В ней стояла до блеска начищенная электрическая плита, металлический разделочный стол, кастрюли различного объёма, а на стенке в стеклянных рамках были вывешены рационы для собак, начиная от маленьких щенков и заканчивая взрослыми особями. Кухня по чистоте и порядку ни в чём не уступала кабинету. У того, кто был здесь

впервые, складывалось впечатление, что за всем этим следит очень строгий и хозяйский глаз женщины. Но если бы этот питомник не был милицейским, то, возможно, так оно бы и было. Порядок царил не только на пищеблоке и в кабинете прапорщика, он царил на всей территории, которая была закреплена за питомником.

Зайдя в свой кабинет, Александр традиционно занимал своё место, садясь на крутящийся стул. Включал старенький компьютер. Следом за своим командиром входили солдаты. Все трое, сняв головные уборы, молча, рассаживались на стареньком диване, напротив Круглова. Пока проходила загрузка компьютера, прапорщик проводил небольшую планёрку с личным составом. На ней он высказывал свои замечания, без которых, естественно, не обходился ни один утренний обход. Самыми частыми замечаниями были такие, как: плохо вычищен какой-то угол, какого-то вольера; не совсем чисто отмыта тарелка у какой-нибудь собаки; не плотно докрыта калитка и ещё ряд стандартных, не совсем значимых, замечаний. Это мог заметить только строгий глаз опытного кинолога, каким являлся прапорщик Круглов. Комфорт для собаки, а тем более для «рабочей», от профессиональной деятельности которой зачастую зависела жизнь человека, был для него принципиально важен. Он считал, что собака будет в своей работе предельно ответственна только в том случае, если в быту она не будет нуждаться ни в чём. Будь это питание или чистота вольера, вежливость человека в обращении с ней или полноценный отдых после тренировок на площадке. И об этом всём Александр напоминал своим подчиненным каждое утро, хотя каждое его слово солдаты знали уже наизусть.

После окончания планёрки, на которой ставился план работы на день, все расходились по своим рабочим местам. Кто шёл готовить площадку к очередной тренировке, кто направлялся на продовольственный склад, чтобы получить какой-то вид продуктов по продовольственному аттестату, а кто-то начинал готовить обед на определённое количество собак, потому что, чем старше был возраст подопечного, тем реже был у него приём пищи. Кого-то кормили четыре раза в день, кого-то – три, кого-то – два, а самых старых обитателей – один раз. Для этого учёта вёлся специальный журнал. Вся документация хранилась в письменном столе прапорщика. Согласно, утверждённого командиром отряда, режима работы питомника, до обеда должны проводиться тренировки на площадке, которая находилась по соседству с плацем. Их разделяла друг от друга только сетка–рабица. Зачастую можно было наблюдать такую картину. Собаки тренировались на площадке, отрабатывая полосу препятствий, а рядом, на плацу, бойцы занимались строевой подготовкой или рукопашным боем. И те и другие, выполняя поставленные задачи, краем глаза наблюдали друг за другом. В эти моменты солдаты думали о собаках: «Какие всё-таки они молодцы! Ведь Круглов одними жестами, без слов, показывает, что от них хочет, а они в свою очередь, с полужеста понимают, что им надо делать. Ай - да, молодцы!». А питомцы прапорщика, выполняя очередные элементы, бросали свои взгляды на ОМОНовцев и точно так же размышляли: «Какие же смешные и глупые эти люди. Дрессируют друг друга так же, как нас».

Завтрак для собак, которым предстояла тренировка, давался с минимальным рационом продуктов. Ударение делалось на калорийность, а не на простое набивание желудка. Отдохнув после лёгкого завтрака, питомцы были готовы к выполнению возлагаемых на них задач. Солдаты получали у прапорщика ошейники с поводками, заходили в вольеры и, надев на подопечных эту амуницию, выводили их для построения в вольерный проход.

Самым трогательным и обязательным атрибутом данного мероприятия являлся выход из вольера самого старого и уважаемого пса питомника – Киллера. На него уже давно не надевали ошейников и не водили на поводках. Да и он сам не испытывал никакого желания с кем-то ходить, за исключением всего лишь одного человека, своего лучшего и верного друга – прапорщика Круглова. Кирюша всегда считал, что единственным для него человеком, с которым он, не раздумывая, мог бы «пойти в разведку», был Александр, который, действительно, являлся самым близким, верным и единственным другом для Киллера. А все эти юнцы в воен-

ной форме, которые каждый день крутились перед глазами мудрого, старого и опытного пса-ветерана, обелённого сединой, были глупыми недотёпами, которых самих ещё надо было бы учить, учить и учить. К этой мысли Киллер пришёл уже очень давно.

Получив задание и пройдя инструктаж, бойцы повернулись по команде направо, держа своих собак «на коротком поводке» слева от себя и, стараясь шагать в ногу, направились на площадку. Пока Александром проводился инструктаж и доводился план работы на сегодня, Кирюша сидел рядом с прапорщиком, внимательно слушая друга, озирал строгим «отцовским» взглядом полутора- и двухгодовалых соплеменников. Молодые псы, воспринимая взгляд уважаемого однокровника, как команду «Смирно!», сидели рядом, каждый со своим наставником, выпрямив гордо свои спины, стараясь даже не шелохнуться, внимательно слушая Круглова, навострив свои огромные овчарочьи уши.

- Ну, брат, пойдём и посмотрим, как сегодня поработает молодёжь, - нагнувшись к уху Киллера, прошептал Александр.

Он поднял голову, посмотрел в глаза прапорщика и недовольно рыкнул.

- Ты считаешь? – уточнил Круглов у друга. – Дружище, ты вспомни, себя в их возрасте.

Киллер остановился, взглянул на Александра и громко недовольно, с хрипотцой, гавкнул.

- Ладно, не обижайся, Кирюш! – постарался успокоить друга прапорщик. – Я прекрасно помню, что ты в их возрасте уже брал кубки и дипломы. Но ведь они тоже стараются. В принципе, «полосу» они все проходят на «отлично». Правда, соглашусь с тобой, что у некоторых хромает «спецподготовка». Но ты не забывай о том, где ее проходил ты и где учатся они.

Кирюша буркнул что-то себе под нос, что означало: «Прости, друг, я немного погорячился. Вообще-то, ты прав».

На площадке началась тренировка. На сегодня была поставлена не очень сложная задача: отработать «бревно» и «овраг». Но перед этим нужно обязательно провести разминку. Пока молодёжь разминалась, Киллер занял место в углу площадки, откуда был прекрасный обзор. Больше всего он любил смотреть на то, как его сородичи брали двухметровую кирпичную стенку. В своё время это был его самый излюбленный вид препятствия. Он относился к барьеру по-философски, сравнивая его с жизнью любого живого существа. Сначала резкий взлёт вверх, вершина и резкое падение.

Веки старого воина становились всё тяжелее и тяжелее. Сознание слабело и растворялось в густой пелене сна. Звуки уходили куда-то всё дальше и дальше. И, наконец, всё стихло. Перед глазами, как из тумана выплывала картинка из его щенячьей поры. Поры, когда наступило его отрочество, поры, когда уже не будет школ и курсов, поры, когда настал период начала его суровой и опасной работы – работы по охране правопорядка и борьбы с преступностью.

* * *

По прибытии в свой родной отряд, после обучения в Подмосковье, Киллер был поставлен на полное военное довольствие. Помимо того, что на него был заведён продовольственный аттестат, он так же получил «собачьи» спецсредства: противогаз, ошейник, поводок, намордник, подсумки и другой военный инвентарь, который необходим мохнатым бойцам в период их участия в боевых действиях.

Встречал прапорщика Круглова и его питомца командир ОМОНа подполковник Сорока.

- Товарищ подполковник, прапорщик Круглов и рядовой Кифер Парзифаль фон Блюм на место прохождения своей дальнейшей службы, после успешного завершения обучения в специализированной школе служебного собаководства, прибыли! – по уставу доложил Круглов. - Здравия желаю, Сергей Александрович!

- Здравствуй, Саша! Здравствуй! – по-отцовски обнял командир своего подчинённого. – Наслышан, наслышан. Да-да-да, молодцы вы с Киллером! Как говорится – не опозорили чести

мундира своего и не запятнали имени нашего отряда. Мне о вас известно всё, «по горячим следам», так сказать.

- Кто бы сомневался, товарищ подполковник! – с явным удовольствием от лестных слов в свой адрес, ответил кинолог. – Скажите, если не секрет, а откуда такая осведомлённость?

- Никакого секрета нет, Саша. Всё очень просто - замполит в учебном центре — это мой старый боевой друг и однокашник по школе милиции, - ответил Сорока.

- Теперь понятно, почему он был более предвзят к нам и, порой, получалось так, Сергей Александрович, что нас вынуждали давать фору своим таким же курсантам, какими были и мы. Тогда я всё недоумевал, почему к нам так относятся? – высказал Круглов свои напрасные опасения.

- Да, возможно, к твоему великому сожалению, но это всё делалось по моей личной просьбе. И ты сам понимаешь, почему это я делал. Вы у нас – лучшие в своём классе «спецы», причём не только по нашей области или по федеральному округу, но, не побоюсь этого слова, и в пределах всей страны! – с оттенками гордости в голосе разъяснил Сорока суть такого прессинга на Круглова и его питомца со стороны преподавателей центра. – Но об этом ладно. Я хочу поговорить о другом.

После этих слов командир отряда сделал некоторую словесную паузу и продолжил, внимательно глядя на прапорщика:

- Ты понимаешь, что вы с Киллером учились не для того, чтобы заниматься «показухой» на День милиции и в День основания отряда? – продолжал развивать свою мысль Сорока.

- Да, разумеется, - серьёзно ответил Круглов, внимательно глядя в глаза собеседника.

- Так вот, я очень ждал вашего приезда, потому что мне пришло министерское предписание об отправке мною самого опытного кинолога с собакой во временное распоряжение командира отдельной роты разведки спецназа ГРУ майора Брянцева. Место дислокации роты я точно не знаю, об этом тебе подробно скажут сами представители ГРУ. Но насколько я понял, то «работу» нужно помочь выполнить, где-то в районе Ведено. Так что, полетишь в Чечню вместе с Киллером на днях. Пока отдыхайте, ну, и одновременно готовься к командировке.

- Принял. Командировка на какое время планируется? Спрашиваю для того, чтобы рассчитывать в сборах и подготовке.

- Не знаю даже примерных сроков. Мне сказали только одно, что нужен опытный кинолог и собака со специальной подготовкой для какого-то задания. Возвращение – по выполнении этого самого задания, - ответил Сорока.

- Вопросов больше нет, Сергей Александрович. Разрешите идти?

- Да, идите, - ответил командир, оставаясь стоять на месте и смотря в след, идущим по плацу отряда в сторону питомника, прапорщику Круглову и его верному четвероногому другу, думая о том, чтобы всё в командировке у кинолога и Киллера прошло удачно и что бы они поскорее вернулись обратно в отряд.

Через два дня к воротам КПП отряда прибыла чёрная тонированная «Волга». Регистрационные номера свидетельствовали о том, что автомобиль относился к вооружённым силам. Из машины вышли два высоких мужчины в штатском. Показав удостоверения дежурному по КПП, они прошли на территорию отряда и проследовали в штаб. Через полчаса в кабинет подполковника Сороки был вызван Круглов.

- Прапорщик Круглов, - обратился к кинологу один из прибывших в штатском мужчин. – Сейчас Вы с Вашей собакой поедете с нами. По прибытии в конечный пункт, Вам будет поставлена определённая задача. Сейчас могу сказать только одно – работать будете в группе. Всё остальное узнаете на месте. Все Ваши дальнейшие действия согласно вводным. Вопросы есть?

- Никак нет, - коротко ответил Круглов.

- Ну, тогда бери всё необходимое, Киллера и через двадцать минут отъезжаете, - продолжил Сорока. – А мы пока выпьем кофейку на дорожку. Вы не против, товарищи?

- Кофейку? – переспросил тот же, который разговаривал с Кругловым. – Кофейку можно.

Через полчаса «Волга» уже мчалась по загородному шоссе к месту назначения.

На дорогу ушло шесть часов. За всё это время не было сделано ни одной остановки, не было сказано ни одного слова. В автомобиле, за исключением шума двигателя, стояла гробовая тишина. Киллер лежал на заднем сидении машины, положив голову на колени прапорщика. Александр смотрел на него и думал только о том, что это задание, видимо, очень важное, если не сказать больше, потому что задействовали собаку – лучшего выпускника специального центра, да и для Киллера это задание будет первым боевым крещением.

Около полночи «Волга» въехала на территорию какого-то закрытого объекта, о чем можно было судить по закрытому высокому забору, а перед этим их останавливали какие-то люди, дежурившие у шлагбаума. После того, как один из штатских сказал старшему несколько слов, шлагбаум открыли и автомобиль продолжил свое движение дальше. Внутри закрытой территории Круглов увидел большое здание в три этажа. Оно имело внешнюю подсветку, и кинолог смог разглядеть фасадную часть здания. Он обратил внимание, что строилось оно без соблюдения каких-то архитектурных стилей.

«Значит изначально предназначалось для конкретной цели, а не для красоты…» - мысленно сделал заключение прапорщик,

Войдя внутрь помещения, прапорщик обратил внимание на то, что все окна имели жалюзи, которые были плотно закрыты. Обстановки, практически никакой не было, за исключением нескольких стульев и столика в фойе при входе.

Двое крепких молодых людей в камуфляжной форме без каких-либо знаков отличия, молча провели Александра с Киллером на второй этаж. Там находились комнаты. Номера на дверях отсутствовали. Одна из комнат была уже открыта. Их завели внутрь и сказали только одну фразу:

- Сейчас вам принесут лёгкий ужин, а в семь утра просим Вас быть готовыми к отъезду. Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, - только и успел сказать Круглов, уже выходящему из комнаты, сопровождающему.

В семь утра кинолог со своим псом уже были готовы. За ними пришёл другой незнакомец и повёл на первый этаж здания. Там находился большой кабинет, с круглым дубовым столом посредине. Через пять минут вошёл полковник в форме воздушно-десантных войск. Он протянул руку Круглову:

- Здравствуйте, Александр Иванович.

- Здравия желаю, товарищ полковник, - в ответ поприветствовал старшего офицера кинолог.

- Буду краток. Мы обратились за помощью в ваше ведомство не случайно и не просто так. Вы и Ваша собака являетесь лучшими из лучших в том направлении, а точнее - Ваш воспитанник показал себя самым лучшим по программе «антиснайпер». Суть операции заключается в том, чтобы выявить точное место расположения лагеря группы снайперов, недавно прибывших из Польши и Прибалтики, а также их ликвидацию. По нашей информации группа состоит из шести снайперов, плюс охрана – порядка трёх десятков арабских наёмников. Мы имеем данные, что они находятся в лесном массиве в Веденском районе, между населённым пунктом Харачой и рекой Охолитлау. Вы пойдёте с нашей группой спецназа ГРУ. Наёмники – это задача наших бойцов. А Ваша задача – обнаружение снайперов. Их зачисткой будут заниматься тоже наши ребята. В принципе, я думаю, с таким напарником, как у Вас, задача для Вас лично не такая уж и сложная, тем более что, как сказано в характеристике, предоставленной

нам на Вашего питомца, он обладает на редкость очень высоким интуитивным чувством. Что скажете, Александр Иванович?

- А что тут сказать, товарищ полковник? Задача мне понятна. В собаке я уверен, как в себе. Но здесь один нюанс есть, - замялся Круглов.

- Какой? Говорите прямо. В этом вопросе нельзя ничего скрывать, - настороженно спросил полковник.

- Киллер, то есть, моя собака, никогда не участвовал в операциях, а только лишь в учениях и соревнованиях. Поэтому, хотя я в нём уверен, но как он сработает в реальных боевых действиях, я не могу точно сказать, - прямо ответил прапорщик.

- У нас нет вариантов, Александр Иванович, - уже строго отрезал офицер. – Так что, собирайтесь и через час вылетаете спецрейсом на Ханкалу. Там Вас встретят и доставят на базу группы. Удачи!

Полковник встал, пожал Александру руку и вышел из кабинета.

Через час самолёт военно-транспортной авиации набирал скорость по взлётной полосе военного аэродрома. Помимо Круглова и его собаки в салоне находились военнослужащие одной из мотострелковых подразделений, направленных на смену сослуживцев, а также множество ящиков с продовольствием и боеприпасами.

На базе федеральных войск в Ханкале Круглова встретил человек в форме, без каких-либо опознавательных знаков.

- Прапорщик Круглов? – спросил незнакомец.

- Так точно, - ответил Александр.

- Здравия желаю, - протянул руку мужчина, приветствуя кинолога. – Старший лейтенант Козлов, позывной «Валдай» - представился офицер.

- Здравия желаю, прапорщик Круглов Александр Иванович, - в ответ представился кинолог. – А это мой Киллер, - перевёл свой взгляд на собаку ОМОНовец.

- Ну, давай знакомиться, Киллер, - присев на корточки перед собакой, с улыбкой потрепав по загривку пса, сказал старший лейтенант.

Офицер, Круглов и его четвероногий напарник направились к УАЗику, который стоял чуть поодаль. Через двадцать минут пути они были уже на месте.

База группы была скромной. На оборудованной площадке стояли в ряд три десятиместных палатки.

В двух располагался личный состав. Третья предназначалась, как столовая и склад. Там же хранились продукты, оружие, спецсредства и боеприпасы группы. Отдельно находилась палатка поменьше. Она исполняла роль штаба. Рядом с палаточным городком дымила полевая кухня. Круглова провели в штаб. В нем за столом сидел майор и что-то отмечал на топографической карте.

- Разрешите? – спросил прапорщик, следом за которым в палатку вошел и Киллер.

- А-а-а, Круглов! Да-да! Заходи! – с улыбкой и располагающей теплотой в голосе, ответил офицер. – Майор Брянцев Сергей Сергеевич, командир сводного отряда, - представился хозяин палатки.

- Прапорщик Круглов, - ответил кинолог, но майор перебил его.

- Александр Иванович. Правильно? Так что, не будем отвлекаться, мы про Вас всё знаем, - садясь на своё место за столом, сказал офицер. - Давайте к делу. Итак, первое, оставим официоз и будем на «ты». Второе, у нас не принято по именам. Только позывные. К кому и как обращаться в группе - изучишь, время для этого хватит. Кстати, собаке тоже нужен позывной, что бы не было возможности вычислить – кто вы и откуда. В этом вопросе тут связь работает «от» и «до». Кроме наших в разговоры не с кем не вступать. Информаторов с той стороны здесь полно. Хотя, мы тут, как иноки, никто к нам не лезет, соответственно, мы тоже ни с кем не общаемся. Мы здесь официально – интендантский взвод. Снабженцы, то есть. Так что,

собаку старайся не «светить». Та-а-ак, что же ещё? – почесав карандашом затылок, старался вспомнить майор, что еще необходимо сказать Круглову.

- Я понял, Сергей Сергеевич, - внимательно выслушав старшего офицера, ответил Круглов.

- Не Сергей Сергеевич, а «Зубр». Привыкай. - внёс поправку майор. – Ты тоже выбери себе и собаке позывной.

- Ну, с собакой думать нечего, его ещё в центре назвали Киллер за его мёртвую хватку. А имя его не каждый выговорит, он же у меня чистокровный ариец, - решил пошутить прапорщик. – А вот со мной. Но, я понял. Чуть позже доложу.

- Вот и прекрасно. А теперь иди к бойцам и познакомься с ними. Ты не обращай внимания, они у меня неразговорчивые, поэтому ничего лишнего не спрашивай, что надо они тебе сами скажут, - проинструктировал кинолога майор.

Круглов с Киллером вышли из палатки и направились к бойцам, которые стояли возле полевой кухни и о чем-то негромко разговаривали. Спецназовцы внимательно и оценивающе смотрели на вновь прибывшего члена группы и его питомца. Первым представился самый высокий и коренастый, атлетического телосложения боец:

- Давай знакомиться, - начал разговор атлет. – Я – «Чибис». А это – обводя рукой по кругу, стал представлять своих сослуживцев здоровяк. – «Горец», «Змеелов», «Горыныч», «Казань», «Корсар», «Богомол», «Тарантул», «Степняк», «Крот». С остальными познакомишься вечером. Они сейчас отсутствуют. А ты, наверное, «Волкодав»? – толи с издёвкой, толи с лёгкой иронией, улыбаясь, спросил высокий.

Круглов, не растерялся и ответил:

- Да, «Волкодав». Откуда узнал?

- Да по собаке заметил. С таким товарищем только волков давить, которых здесь, как грязи в осеннюю распутицу, - засмеялся «Чибис».

Смех поддержала вся группа, последним засмеялся и сам прапорщик.

Вечером за ужином Александр познакомился с остальными членами сводного отряда.

После ужина «Зубр» довёл до всех информацию о намеченной операции. Выход группы был запланирован на послезавтра.

Наступил день выхода. В четыре часа утра был сыгран «Общий сбор». Ровно в пять часов на горизонте появились три вертолёта – один Ми-8 и два Ми-24, прозванных в армии «крокодилами» за свой внешний вид. Командованием было принято решение – произвести заброску группы в назначенный квадрат вертолётом Ми-8. Задачей для ударных вертолётов Ми-24 являлось сопровождение и охранение Ми-8, а в случае атаки с земли – подавление противника огнём.

Доставка группы до места и её высадка прошли без происшествий. Как стало известно позже, данный полёт командованием умышленно был объявлен, как «плановый», чтобы в случае утечки информации, противник не узнал о тех задачах, которые были поставлены перед вертолетчиками. А что бы информация была более достоверной, экипажам было приказано отстреляться в соседнем квадрате, недалеко от Ведено. Там, согласно данным, полученным по линии разведки, находились небольшие разрозненные группировки арабских наёмников.

Диверсионная группа включала в себя четырнадцать бойцов спецназа ГРУ, кинолога и собаку. После того, как прошла высадка, спецназовцам нужно было тщательно замаскироваться и выждать до вечера, не подавая признаков своего присутствия на территории, полностью контролируемой противником. Все движения и переходы в нужный квадрат было решено совершать в тёмное время. Для Круглова это было делом новым, потому что он, как сотрудник ОМОНа по своей специфике являлся «штурмовиком», а не «разведчиком» и тем более - не «диверсантом». Но больше всего он переживал за то – справится ли Киллер с поставленной

задачей? Ведь иначе, по их с прапорщиком вине, операция может быть провалена. А за ее провалом будут стоять жизни десятки, а, возможно, и сотни человеческих.

Первая задача, которая была поставлена перед кинологом и его питомцем командиром, заключалась в том, чтобы они шли вместе с головным дозором группы и работали на обнаружение мин и «растяжек». За выполнение такого задания Александр был спокоен. Его пёс ещё в учебном центре выполнял программу по поиску мин на «отлично» с плюсом. Киллер воспринимал их поиск, как игру. Поэтому проведение данных занятий он всегда ожидал с нетерпением и очень переживал, когда они подходили к концу. Так как пёс отличался большой сообразительностью и прекрасно разбирался в человеческой речи, голосовой тональности и жестикуляциях, то сразу же понял, что хочет от них с прапорщиком командир группы, о чем он подал знак Круглову, навиливая из стороны в сторону своим огромным мохнатым черно-рыжим хвостом.

Ночь прошла в пути.

На протяжении всего маршрута диверсионная группа наткнулась на две «растяжки». По всей видимости, они были поставлены давно, так как гранаты Ф-1 и натянутая между ними тонкая проволока местами были слегка покрыты ржой. До конечной точки оставалось пройти ещё порядка восьми-десяти километров.

Во вторую ночь группа прибыла в назначенную точку заданного квадрата. Проведя бесшумную маскировку, было решено выдвинуть разведку в составе пяти человек для обнаружения наёмников из состава охранения лагеря. Как только разведгруппа была готова, Круглов, находясь в пяти-шести метрах от «Зубра» подал ему сигнал, что к месту их расположения кто-то приближается. Об этом кинологу подсказал Киллер. «Зубр», в свою очередь, подал сигнал «Внимание!» для всей группы.

В тридцати метрах от замаскировавшихся диверсантов находился небольшой овраг. Через несколько минут в нём стали раздаваться голоса на арабском языке. Постепенно иностранная речь слышалась всё ближе и ближе. Наконец, в зоне видимости спецназовцев, появились четыре вооруженных человека, одетых в камуфляжную форму стандарта НАТО. На головах у двоих были надеты фески. У третьего красовался, спадающий на правый бок зеленый берет, с пристегнутым околышем в виде флага Ичкерии. Четвертый шел замыкающим, без головного убора вообще. На ногах у всех наемников были надеты берцы с высоким верхом, которые носят военнослужащие морской пехоты США. Из имеющегося вооружения все имели при себе автоматическое оружие. У двоих на плечах стволами вниз свисали автоматы АК 5,45-мм, у третьего поперек груди находился автомат АКМ 7,62-мм, а тот, что был без головного убора, нес в левой руке наперевес винтовку Rifle M16, американского производства.

Они передвигались по дну оврага, что-то громко обсуждая, явно не остерегаясь и не боясь встретиться с неприятелем.

Отработанные действия спецназовцев в таких ситуациях дали свои результаты. Бойцы знали, что в их распоряжении имеется всего лишь несколько секунд, за которые нужно не только застать противника врасплох, но ещё успеть обезвредить его, пока тот будет находиться в растерянности. Внезапность и натиск – два основных элемента, благодаря которым достигается победа. Это основа основ каждого разведчика и диверсанта. Каково же было удивление прапорщика Круглова, когда он увидел, как работают бойцы ГРУ – в течение нескольких секунд они уложили наёмников на землю, заткнув рты кляпами и, связав им за спиной руки. Но большее удивление кинолога было вызвано тем, как слаженно действовала группа. Ни единого слова, ни единого звука, ни единого лишнего движения и вот результат – враг обезоружен и пленён.

- «Горец»! – подозвал к себе одного из диверсантов командир группы. – Ты у нас владеешь тюркским. Давай-ка, попробуй поговорить с ними.

«Горец» действительно в совершенстве знал арабский язык и владел ещё несколькими тюркскими наречиями. Свой позывной он получил не случайно. Спецназовец по имени Садулла Ибрагим-оглы был уроженцем Азербайджана. Его родители - этнические азербайджанцы. После событий 1991 года вся семья Касуловых уехала в РСФСР.

Так как, Садулла большую часть своего детства прожил у бабушки и дедушки в горах, то главную книгу ислама – Коран он выучил наизусть, как это принято среди горцев-мусульман Кавказа и Закавказья. Маленького внука дед, который был очень набожным человеком, заставлял учить Коран на арабском языке, что он сам считал делом правильным и обязательным при изучении ислама. Помимо Корана, бабушка с дедушкой учили Садуллу азербайджанскому языку, а главное - правильному его произношению. Так же, они обучали его различным тюркским наречиям, в ходе чего он смог освоить основы древнего тюркского языка, знания которого передавались в роду Касуовых из поколения в поколение. Бабушка Садуллы - Лятафат Ордухан-кызы всю свою жизнь отработала учительницей азербайджанского языка в средней общеобразовательной школе, поэтому постоянно внушала всем своим детям и внукам одну и ту же истину, что каждый уважающий себя азербайджанец должен знать не только свой родной язык, а ещё и язык своих пращуров - древних тюрков.

Внешность у «Горца» была соответствующей – смуглый, с густо вьющимися смолистого оттенка волосами, имевший типичную для Закавказья форму носа, густые чёрные брови, сросшиеся над переносицей…

- Сейчас сделаем, командир, - скороговоркой отрапортовал Садулла.

«Горец» подошёл, к связанным между собой толстым фалом наёмникам, присел на корточки и стал задавать вопросы на чистом арабском языке.

- «Зубр», - обратился к майору Брянцеву Круглов. – Я так понимаю, что наши планы меняются?

- Ну, вообще-то, эти «вахи» нам карты немного перемешали, но, надеюсь, что мы имеем шанс значительно упростить решение боевой задачи. Всё зависит от того, сможем ли мы разговорить их.

- А если нет? Что тогда с ними будем делать? – не унимался Круглов.

- Ты задаёшь очень много вопросов, «Волкодав». Ты, вообще, подписку уже давал? – взял инициативу в свои руки командир.

- Нет, не давал, – ответил кинолог.

- Ну, тогда и не спрашивай, а то тебя после операции мы будем вынуждены ликвидировать. Ладно, шучу, - с улыбкой сказал майор, заметив на лице Александра некоторую растерянность.

«Горец» долго разговаривал с наёмниками, но, как заметил «Зубр», трое из них не совсем охотно отвечали «дознавателю», а вот, четвёртый, самый молодой, с испугом на лице говорил охотно и усердно. Он кивал головой и в основном отвечал положительно, на задаваемые Садуллой вопросы.

После окончания допроса Касулов подошёл к командиру:

- Итак, двое из них саудиты. Идейные, сволочи. А двое, те, что слева - ливанцы. Эти не «вахи». Приехали заработать денег. Они два брата. Тот, что моложе, рассказал, что у них большая семья. Отец погиб, оставив жену, их с братом и восемь дочерей. Семья погрязла в больших долгах, а тут появилась возможность неплохо заработать.

- А куда они следуют? С какой целью? – спросил Брянцев.

- Через две недели у них назначен сбор недалеко отсюда. Мелкими группами они просачиваются через блокпосты «федералов», под видом местных жителей и чабанов.

- Место сбора он может показать на карте? – продолжал майор.

- Да. Помимо этого, он сказал, что готов помочь нам, если его и брата оставим в живых… Командир, у меня появилась неплохая идея.

- Какая? – спросил командир.

- Давай сделаем так. Я переоденусь в одежду одного из них. Позаимствуем, так сказать. Снимем хотя бы с того. – «Горец» показал рукой на одного из саудитов. – Возьму с собой молодого, а брата оставим здесь с вами, типа, заложника. Я больше, чем уверен, что из-за своего родственника он сделает всё, что мы ему скажем. К тому же, они знают пароли, но главное, знают некоторых наёмников, которые уже находится в лагере. И никаких подозрений. Улавливаешь, «Зубр»?

- Это авантюра, «Горец», – высказал сомнение майор.

- Командир, конечно, определённый риск присутствует, но на кону стоит больше – мы узнаем о них всё. Главное, что мы будем иметь полную информацию о снайперах. На крайний случай, вызовем авиацию, - продолжал с разыгравшимся азартом строить планы Садулла.

- Ага, или огонь на себя? Так я тебя понял? – перебил подчинённого майор.

- Ну, надеюсь, до этого не дойдёт, - уже серьезно закончил Касулов.

Круглов внимательно слушал разговор двух спецназовцев и представлял ситуацию, если произойдёт провал всей операции, в частности, они группой вызовут огонь на себя, а через несколько минут по ним будет работать наша же штурмовая авиация. Нет, он не жалел себя. В этот самый момент Александр думал о своём друге и напарнике - Киллере, который, прикрыв глаза, прижимаясь спиной к ноге прапорщика, думал о чём-то своём. Возможно, он вспоминал свой питомник. А может быть, он думал о том, что будет у него сегодня на ужин. Но в любом случае, пёс не предполагал, более того, его нисколько не интересовало, что решит делать дальше этот строгий дядька, которого все почему-то слушаются, и даже его друг - прапорщик Круглов...

После обсуждения, решение Брянцевым было принято следующее: «Горец» надевает форму саудовского наёмника и вместе с молодым ливанцем они направляются в лагерь. Там Садулла соберёт всю необходимую информацию и ночью они с ливанцем так же покинут лагерь незамеченными.

- «Гюрза», «Тарантул», - в полголоса обратился «Зубр» к своим бойцам и показал на двух саудитов.

Диверсанты кивнули командиру, дав понять, что задачу приняли. Взяли под руки двух «вахов» и потащили в низину. Минут через пятнадцать «Гюрза» и «Тарантул» вернулись обратно к группе. В руках они несли вещи и документы арабов.

Весь день, вечер и ночь группа провела на том же месте, применив максимальную маскировку. Время для бойцов тянулось, как никогда раньше, потому что самое тяжёлое – ждать. Ливанец, оставленный в роли заложника, поняв своё положение, а также осознавая, что в основном от его поведения зависит судьба его младшего брата, а также будущее их матери и сестёр, пытался не нервировать спецназовцев и лежал, не шевелясь на плащ-палатке, накрытый ветками и листьями. Круглов и Киллер, прижавшись друг к другу, накрывшись ветками сушняка, присыпанные ворохом листьев, лежали, думая каждый о своем, только изредка, переворачиваясь с боку на бок, чтобы не дать конечностям полностью онеметь.

Рано утром, как только первые лучи солнца стали пробиваться через вершины гор, Киллер подал сигнал кинологу, что кто-то идёт в их направлении, слегка поскуливая и ёрзая под ветками. Александра эти сигналы пса моментально взбодрили. Сон, как рукой сняло. Теперь Круглов думал только об одном – лишь бы это были «Горец» с ливанцем.

Спустя несколько минут, в низине появились две фигуры, двигавшиеся именно с той самой стороны, куда вчера ушли Садулла и его спутник.

«Отлично! Это они!» - узнал прапорщик «Горца».

Вся группа стала покидать свои лёжки, вырастая из земли, как грибы.

- «Горец», давай, говори, - сказал «Зубр», как только спутники подошли к группе.

- Командир, дай воды сначала. Пить хочу, сил нет, - первым делом произнёс «Горец».

Напившись сам и дав попить молодому ливанцу, разведчик начал докладывать Брянцеву.

- Значит так, командир. Всё намного сложнее, чем мы думали и о чём знали. Во-первых, в лагере сейчас находится полторы сотни наёмников, а не три десятка, о которых нас информировали на базе. Причём, каждый день туда прибывает по пятнадцать-двадцать боевиков. Во-вторых, те шесть снайперов, действительно, находятся в этом лагере, но загвоздка в том, что они сменяют друг друга парами. То есть, двое постоянно отсутствуют в лагере. Потом двое уходят их менять и так они меняются круглосуточно. Так же, сложность в том, что никто в лагере не знает - для каких целей переброшена эта снайперская группа. Я мыслю так, что хоть одного, но надо брать живым. Да и вооружение у них серьёзное... – сделал паузу «Горец».

- Какое вооружение может быть у снайпера? Не «Грады» же, - с иронией в голосе сказал «Зубр».

- Нет, не «Грады». Круче. Британские снайперские винтовки L96A1.

- Ого! Эта штуковина убойная, не зря за неё дают от десяти тысяч «зелёных». Значит, дела намечаются серьёзные, - предположил майор. – Вывод напрашивается один, однозначно, надо брать «языка» и трофей в нагрузку.

- И ещё, «Зубр», - продолжил «Горец». – В лагере находятся американские и английские инструктора. Точное количество не знаю, но человек восемь, не меньше.

- А вот это уже интересно, - уже без иронии, серьёзно ответил майор. – С какой периодичностью происходит смена снайперов? И в каких направлениях они расходятся?

- Смена происходит каждые восемь часов, прямо, как на работу ходят, - продолжил докладывать азербайджанец. – Один уходит на юго-запад от лагеря, а другой – строго на север.

- Так, давай, прикинем на карте, где могут быть самые удобные места для снайперов? – раскладывая перед собой топографическую карту района, и внимательно высматривая на ней самые вероятно удобные снайперские лёжки, сказал Брянцев.

В ходе тщательного изучения квадрата, спецназовцы определили три самых вероятных места, которые лучше всего подходили для снайпера. После того, как все бойцы смогли высказать свои мысли о предстоящих действиях, командиром было принято решение, что диверсионная группа, в головном дозоре которой помимо двух разведчиков пойдут Круглов с Киллером, выдвинется в направлении одной из точек, более вероятной, как лёжка снайпера. Место представляло собой небольшой густой лесистый участок возвышенности. Рядом проходила тропа, которая прекрасно просматривалась с позиции и находилась в широком огневом секторе. На эти два основных фактора и было обращено внимание бойцов при определении возможных снайперских позиций противника.

По решению майора Брянцева следующим этапом в выполнении задания была определена ликвидация вражеского снайпера с использованием собаки. После этого часть группы в количестве двух спецназовцев останутся в засаде ждать смену. А кинолог со своим псом и остальные бойцы выдвинутся в обход лагеря на поиски месторасположения следующего стрелка, к северу от самого лагеря. Но так как в северном направлении находилось два возможных места, где мог укрываться снайпер, то бойцы станут отрабатывать их по порядку, одно за другим, начиная с ближайшего.

Командир группы особо отметил, что после того, как будет произведена смена снайперов, только после этого диверсанты могут ликвидировать сменщика, сразу же покинув место операции.

Двум оставшимся спецназовцам, которым нужно будет «отработать» точку на юго-западе, необходимо дождаться прибывшего на смену снайпера, которого они должны будут взять как «языка». И только после этого им необходимо будет выдвинуться вместе с пленным в точку сбора, месторасположение которой было оговорено ещё на базе под Ханкалой. Туда же выдвинется после ликвидации объекта группа с северного направления. Но и это было ещё не всё. «Горцу» и молодому ливанцу нужно было выполнить отдельное задание, пока все осталь-

ные будут заниматься снайперами. Их главная задача заключалась в проникновении на территорию лагеря боевиков. В нем они попытаются под любым предлогом вытянуть кого-нибудь из полевых командиров за его окраину. В оговорённом заранее месте, в засаде будут находиться ещё двое бойцов ГРУ, которые помогут взять в плен этого полевого командира. И после совершённого акта они тоже вместе я «языком» должны будут выдвинуться в точку сбора. После того, как все три группы соберутся, диверсанты дают «радио» на базу о выполнении поставленной задачи, вызывая на место их сбора вертолёт. В то же самое время штурмовая авиация, получив точные координаты от группы спецназа, должна будет «отработать» лагерь наёмников. На всё это, с учётом отхода, группе было решено отвести не более шести часов.

Спецназовцы выдвинулись к первой точке.

Оба ливанца пошли вместе со всеми. Заранее «Горец» на арабском языке объяснил братьям условия, при которых им обоим будет сохранена жизнь, не оставив тем самым им никакого выбора. В случае, если кто-то из них решится на побег или попытается хоть чем-то помешать операции – будет сразу же ликвидирован, причём, вместе со вторым братом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.